

## Глава 111 - Пробуждение в незнакомых землях

С небес лил шумный дождь, удары капель о кроны деревьев издавали громкий, шаркающий звук. На листьях собралось множество капель, а затем стекали.

В этом дождливом лесу, из-за дождя земля превратилась в грязь, тучи закрыли все небо, погрузив землю в сумрак, и лишь редкие разряды молний освещали эти земли. Раскаты грома вторились в ночи.

В глубинах леса, сокрытое во тьме, находилось небольшое горное скопление, эти горы были не высоки, не сравнимы с горами У, но их было много.

Молния сверкнула разделив небеса, тем самым освещая тот факт, что на одной из гор лежал человек.

Более того, этот человек пролежал там уже несколько дней, в эти непролазных местах, куда не ступает нога человека, не совсем понятно откуда он тут взялся. В его изорванных лохмотьях, он казался весьма изможденным.

Неподвижно лежавшему молодому человеку было от силы лет двадцать, хоть он и выглядел аккуратным, на его лице был шрам.

Его глаза были закрыты, а тело покрыто множеством ран. Из за дождя его раны уже стали белыми, но кровь не текла.

Дождь продолжался несколько дней, пока наконец не утих, открывая чистое небо черные тучи расходились и наконец показалось солнце.

Так как сейчас было лето, то за дождем последовал туман, который начал парить всех живых существ в округе.

Человек, лежавший на горном плато был не движим, сродни трупу.

Прошло еще много дней, теперь над ним кружили стервятники, танцуя в солнечных лучах, они с сомнением наблюдали за юношей, лежавшем на склоне.

Наконец один не выдержал и устремился к юноше, описав над ним несколько кругов, стервятник ринулся к его груди, своим острым клювом он вонзился в грудь добычи, за которой они наблюдали уже несколько дней.

Раз за разом вонзаясь клювом в грудь, стервятник ел, по мере чего он потерял бдительность, решив что это и вправду мертвец.

Вскоре, стервятники, один за одним слетелись на тело юноши. Но как только все приземлились, глаза юноши неожиданно распахнулись, его правая рука схватила первого стервятника. Когда остальные стервятники поспешили улететь, оказалось что их тела приковались к юноше, не давая им сбежать.

Крепко держа стервятника, он поднес его ко рту, а затем яростно впился в него и начал высасывать его кровь. Проглотив кровь стервятника, позволив ее попасть в свое тело, юноша вернул своему онемевшему телу чувство, чувство боли.

Хотя эта же боль дала ощущение тепла в теле.

Очень скоро, борющийся стервятник потерял всю кровь и обмяк, после чего юноша глубоко вздохнул и потянулся к следующему стервятнику, он осушил и этого. После шести-семи стервятников, тело юноши наконец обрело немного цвета.

Он лежал, глядя в небо, голубое небо под палящим солнцем, его взгляд был голубой, это был Су Мин.

(Примечание: в тексте gaze-взгляд, но возможно речь о глазах-eyes)

Все эти дни, пока шел дождь, он бодрствовал. Однако в момент пробуждения, он казалось бы еще слышал слабый голос, составлявший ему компанию "Старший брат".

Но когда он полностью проснулся, то неожиданно ощутил боль, пронзавшую все тело, совершенно бессильный, он не мог даже поднять руку.

Ему оставалось только лежать там, пока капли дождя стекали по его телу омывая раны, преодолевая боль, пока наконец не онемел. Однако это онемение скорее было не физическим, но шло из его разума.

В эти болезненные дни, пока он лежал, его разум пребывал в состоянии хаоса, все что он смог вспомнить, это то что находился в воздухе рядом с горами У, потому что фигура в звездах, ударом ладони вызвала вихрь и когда его затягивало в этот вихрь, он увидел лишь дедушку, закрывшего глаза, ибо жизнь покидала его.

Он не знал, чем являлся этот вихрь, или откуда он взялся, не говоря уже о том, где он сейчас находится, но глядя в небо, на палящее солнце и незнакомое окружение, он осознавал, что он уже точно не на горах У.

Он не мог поверить в смерть дедушки, но он понимал что раны дедушки были гораздо серьезнее чем его собственные, вид недвижимого тела дедушки, вызывал у Су Мина нежелание думать об этом. Его сердце наполняла боль, боль от потери близкого человека.

"Дедушка не мог так просто умереть" Су Мин медленно закрыл глаза, горечь на его лице начала проходить. С детства его воспитывал дедушка, он никогда раньше не путешествовал один. Но сегодня, весь пейзаж был чуждым, наполняя его чувством одиночества и одновременно решимостью.

Когда он вновь открыл глаза, от печали не осталось и следа, он закралась глубоко в сердце, оставляя лишь спокойный, холодный взгляд.

Он попытался сесть, под палящим солнцем он сел скрестив ноги, тем самым улучшая циркуляцию поглощенной крови, хотя она уже и начала превращаться в жгучую боль, которая расходилась по всему телу, он сидел молча стиснув зубы.

Он осознавал, что заставляя себя пройти через ту череду битв, в которых он получал тяжелые ранения, у него явно было много повреждений, о которых он не знает.

"Двести сорок три вены культивируются на седьмом уровне, но из за ран, все что я могу использовать это..." Су Мин тяжело дыша, с болью, поднял правую руку. Его выражение не изменилось, он привык к боли.

"Лишь около сотни вен, уровень которых скоро поднимется до пятого уровня конденсации крови. Вот только, со временем все лишь ухудшится, я буду слабеть, и наконец умру". Су Мин

молча гонял кровь по венам, постепенно небо потемнело и показалась луна. Он смотрел на луну, а нити лунного света кружились вокруг него, давая покой.

Ночь прошла быстро, утреннее солнце вновь осветило ближайшие земли, разогнав ночную прохладу. Су Мин открыл глаза, он сплюнул мутную ци.

Его внешний вид был здоровей чем вчера, но его слабость не проходила, со вздохами, он начал обследовать свое тело.

"Если бы не мое мастерство тонкого мира и помощь лунного света, то с прошлой ночи у меня не осталось бы столько сил, сейчас я могу высвободить силу лишь девятиности восьми вен. Мне срочно нужны медикаменты, для разрешения сложившейся ситуации." Су Мин, вновь вздыхая начал осматривать свои вещи, и хотя он бог знает сколько был в вихре, его малая поклажа была при нем.

Дранный кошель, маленькая кость, которая принадлежала Шань Хэню до его смерти а так же была даром, который должен был усилить безопасность племени, данная ему патриархом.

Кроме того, была еще костяная Окарина (Сунь) фрагмент тотема У Шан и поврежденный, но не разбитый бутылек с двумя каплями Крови-Человека.

(Примечание: Man-blood переводится просто как "человеческая кровь" (дословно выглядит как "человек-кровь"), однако в контексте, это словосочетание имеет более глубокий смысл равно как и Man-Tatoo в более ранних главах).

Глядя на эти предметы, Су Мин взял фрагмент тотема племени У Шан, именно он, расколовшись оставил шрам на его лице.

После осмотра вещей, Су Мин закрыл глаза, он долго думал и решил, что разумнее всего упаковать все в кошель, не зависимо от того, выпадут они или нет.

Собравшись, Су Мин встал, правой рукой он чесал бровь, обдумывая ситуацию. Сейчас он был один и мог полагаться лишь на себя, ему следует соблюдать осторожность и не совершать ошибок.

"В чуждых землях, да еще и в таком состоянии, если только не восстановлю культивацию, не думаю что следует покидать этот лес, по крайней мере здесь я могу найти необходимые травы." Со вздохом, Су Мин перевел взгляд и медленно побрел вниз по склону. Несколько дней он внимательно осматривал окрестности.

"Дедушка...не здесь." Через несколько дней, возле озера под горой, Су Мин сел сжимая грудь, не способный скрыть выражение боли.

Лишь через какое то время, Су Мин смог унять боль, горечь вновь зарылась глубоко внутрь него. В небольшом озере он умылся глядя на отражение, которое смотрело в ответ, не было более того мягкого, молодого, шестнадцатилетнего лица, вместо него было лицо помеченное временем.

"Сколько же лет я был в этом вихре...." Трогая шрам на лице, оставленный тотемом, Су Мин задумался. Умывшись, он надел свою рясу, завязал хвост и уселся перед озером, молча глядя в небо.

"Метка которую показал человек в черном, почему дедушка так отреагировал, судя по словам

того человека....мы одни из них...."

"Хоть Би Ту и умер, человек в черном сказал что за этой войной стоит что то еще....."

"Штандарт который появился из тела дедушки, ставший звездным небом, человек в черной рясе сказал что то о внешнем мире...."

"Дедушка просил запомнить это звездное небо, это имеет какое то отношение к моему рождению?" Су Мин молча раздумывал, а на его лице появилась "сложная" гримаса. Самое яркое впечатление, оставила звездная фигура в небе, человек из звезд, среднего возраста, выглядел как он сам, был как он.

Постепенно в его сердце рождался ответ, но он не был уверен в его точности.

"Он....мог он быть моим отцом...."

По мере этих событий, Су Мин начал чувствовать барьер в его теле, который скрывал правду.

"Проблема еще в том, что я не знаю насколько далеко я сейчас от гор У."

"Я все еще помню соглашение с Бай Лин, но не думаю что вообще смогу туда добраться." Су Мин вновь закрыл глаза.

"Сяо Хун, как ты там?" Наступал вечер, небеса темнели, Су Мин наконец покинул эту местность, направившись обратно в лес, его одинокая фигура безрадостно хромала вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/580/226829>